

УДК 281.93+2-725

DOI: 10.24412/2224-5391-2023-44-171-192

И. А. Селиверстова

ОБРАЩЕНИЕ ИЗ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО РАСКОЛА В ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ БУДУЩЕГО НАСТОЯТЕЛЯ БЕЛОГОРСКОГО СВЯТО-НИКОЛАЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКА ВАРЛААМА (КОНОПЛЁВА)

Аннотация. В статье рассматривается процесс обращения будущего настоятеля Белогорского Свято-Николаевского миссионерского монастыря в Пермской епархии преподобномученика Варлаама (Коноплёва) из старообрядческого раскола в Православную Церковь во второй половине XIX в.

Автор акцентирует внимание на неординарности жизненного пути архимандрита Варлаама, который он прошел в период до воссоединения с Церковью Христовой. Исторические сведения, описывающие его устремления в поиске истины, свидетельствуют о духовной глубине личности выдающегося инока-миссионера. Будучи начетчиком и претендентом на лжеепископскую кафедру в «австрийской» (белокриницкой) иерархии, отец Варлаам после продолжительного поиска единственно истинной Церкви принял решение выйти из раскола и присоединиться к православию; в дальнейшем он стал настоятелем миссионерской обители.

С целью выявления основных факторов, способствовавших переходу отца Варлаама в православие, в статье впервые на основании автобиографических и исторических сведений подробно анализируются его жизненный путь, религиозный опыт, влияние окружения и различных обстоятельств, которые способствовали изменению мировоззрения бывшего старообрядца-начетчика. Подчеркивается значимость деятельности православных миссионеров в преодолении раскола.

Автор приходит к выводу, что обращение старообрядца в православие (на примере отца Варлаама) было обусловлено рядом факторов, которые можно распределить на три группы в зависимости от источника действия: со стороны старообрядца-раскольника — искреннее стремление к обретению спасительного пути, активное исследование исторического контекста проблемы раскола и беспристрастность в поиске ответов на ключевые догматические вопросы христианской веры; со стороны православных миссионеров и Церкви — разъяснение истин веры с пастырской любовью и вниманием к собеседникам-старообрядцам, предоставление им возможности присутствия на православных богослужениях; со стороны Бога — содействие Божественной благодати в ответ на молитвенные прошения об указании пути ко спасению.

И. А. Селиверстова

Ключевые слова: *Православная Российская Церковь, Пермская епархия, миссия, старообрядческий раскол, преподобномученик Варлаам (Коноплёв), протоиерей Стефан Луканин, Белогорский монастырь*

Для цитирования: *Селиверстова И. А. Обращение из старообрядческого раскола в Православную Церковь будущего настоятеля Белогорского Свято-Николаевского монастыря Пермской епархии преподобномученика Варлаама (Коноплёва) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 44. С. 171–192. DOI: 10.24412/2224-5391-2023-44-171-192*

Сведения об авторе: Селиверстова Инесса Александровна — аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0298-2987> (Россия, г. Москва).
E-mail: ness-ik@yandex.ru

Поступила в редакцию 22.08.2023

Принята к публикации 07.11.2023

Введение

Уход в старообрядческий раскол части христиан, произошедший во второй половине XVII в., имел для Русской Церкви, государства и общества трагичные последствия. Для их преодоления в течение нескольких веков со стороны государственных и церковных властей предпринимались различные меры административно-принудительного и миссионерско-просветительского характера, которые, однако, не привели к восстановлению единства верующих. Дальнейшее разделение старообрядцев на множество толков и согласий повлекло за собой еще большую оторванность их учений от заветов Евангелия и святоотеческого предания.

Процесс возвращения старообрядцев из раскола в Церковь крайне сложен и болезнен. Поиск ответов на ключевые вопросы догматов веры, изменение религиозного сознания и жизненного уклада требуют приложения немалых усилий, наличия твердой воли и решимости.

На страницах церковной истории дореволюционного периода имеется ряд примеров добровольного перехода раскольников в Российскую Православную Церковь. Однако их обращение в православие происходило не случайным образом, а в результате длительных и глубоких размышлений в процессе поиска единой, Святой и Соборной Церкви, сохранившей связь с первыми христианами, апостолами и Самим Христом.

Преподобномученик архимандрит Варлаам (Коноплёв) — первый настоятель и строитель Белогорского Свято-Николаевского православно-миссионерского мужского монастыря в Пермской епархии на рубеже XIX–XX вв.¹, с рож-

¹ Указ Святейшего Правительствующего Синода, от 30 января 1897 г. № 879, Преосвященнейшему Петру, епископу Пермскому и Соликамскому // Пермские Ев. 1897. № 6. С. 47.

дения находясь в старообрядческом расколе, явил подобный пример духовного поиска истины, завершившегося его воссоединением с Церковью.

Интерес к личности отца Варлаама, прославленного в сонме новомучеников и исповедников Российских в 2000 г., прослеживался на всем протяжении его жизни как в среде православных, так и у старообрядцев. Возглавляемую им Белогорскую обитель посещали многочисленные паломники и богомольцы различного социального статуса — от простолюдинов до высокопоставленных церковных и государственных деятелей. И по сей день пермские исследователи в своих церковно-исторических работах уделяют особое внимание Белогорской обители и ее настоятелю архимандриту Варлааму, обладавшему богатым разносторонним миссионерским и пастырским опытом.

Историография проблемы обращения бывшего старообрядца отца Варлаама в православие включает очерки дореволюционного и постсоветского периодов, посвященные истории Белогорского Свято-Николаевского монастыря. Дореволюционные работы были написаны ближайшими сподвижниками отца Варлаама — очевидцами строительства обители, ее становления и расцвета². Они подробно описывают все важные события жизни монастыря и монашествующих, уделяя особое внимание его настоятелю. Кроме того, важные исторические сведения содержатся в «Пермских епархиальных ведомостях» того времени.

Постсоветские исследования основываются на сведениях исторических изданий дореволюционного периода в сочетании с материалами архивных источников, и содержат воспоминания местных жителей Белогорья. Среди них можно выделить в хронологическом порядке работы пермских исследователей П. Н. Агафонова³, В. В. Вяткина⁴, В. Ф. Гладышева⁵, Т. Ю. Скамьяновой⁶,

² Исторические сведения о возникновении и устройстве Белогорского Свято-Николаевского мужского православно-миссионерского монастыря в Пермской епархии. Пермь, 1894; *Летопись Белогорского Свято-Николаевского православно-миссионерского мужского общежительного монастыря, находящегося в Осинском уезде Пермской епархии*. Пермь, 1897; *Шестаков И., свящ.* Краткая история возникновения Свято-Николаевского миссионерского мужского общежительного монастыря на Белой горе Осинского уезда Пермской губернии. Пермь, 1900; *Серафим (Кузнецов), иером.* Уральский Афон (Белая гора). Нижний Новгород, 1909; Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской общежительный монастырь (в Осинском уезде, Пермской епархии). М., 1910.

³ *Агафонов П. Н.* Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской общежительный монастырь Пермской епархии. Пермь, 1996.

⁴ *Вяткин В. В.* Величие и трагедия Уральского Афона: История Белогорского монастыря. Пермь, 2000.

⁵ *Гладышев В. Ф., Кудрина А. П.* Свет Белой горы. Пермь, 2005.

⁶ *Скамьянова Т. Ю.* История устройства и разорения Белогорского монастыря Пермской епархии, конец XIX — начало XX веков. М., 2010.

О. А. Федорущенко⁷, В. А. Костиной⁸, монахини Сергии (Королёвой)⁹, протоиерея А. Марченко¹⁰.

Жизненный путь отца Варлаама в перечисленных исследованиях рассматривается в контексте истории зарождения и развития значимого православного миссионерского центра Пермского края — Белогорского Свято-Николаевского монастыря, настоятелем которого он был с 1890-х гг. и до дня своей мученической кончины в 1918 г. Исследователи констатируют факт обращения в православие старообрядца-начетчика и претендента на лжеепископскую кафедру «австрийской» (белокриницкой) иерархии, не погружаясь в первопричины и ход этого события. При этом именно рассмотрение неординарного пути отца Варлаама в Церковь Христову позволяет раскрыть всю глубину и духовность личности выдающегося инока-миссионера. В данной связи представляется важным проведение комплексного анализа духовного пути отца Варлаама с разных сторон: церковно-исторической, богословской и нравственно-аскетической, что позволит лучше понять проблемы воссоединения старообрядцев-раскольников с Православной Церковью, распознать мотивы сторонников и противников данного процесса, выявить имеющиеся препятствия к этому и пути их преодоления.

Цель статьи заключается в выявлении основных факторов, способствовавших переходу отца Варлаама из раскола в православие. Для ее достижения подробно исследуются жизненный путь отца Варлаама, его религиозный опыт и устремления, влияние окружения и различных обстоятельств, в условиях которых происходила трансформация мировоззрения бывшего старообрядца-начетчика.

Основной исторический материал при работе над статьей — автобиография отца Варлаама (в миру Василия Евфимовича Коноплёва), опубликованная в «Пермских епархиальных ведомостях» в 1894 г., вскоре после его присоединения к Церкви¹¹. На ее страницах отец Варлаам подробно описал духовное состояние своей мятущейся души в период нахождения в расколе и пройденный путь к православию. Дополнением к автобиографии служит брошюра того же периода под названием «Исторические сведения о возникновении и устройстве Белогорского Свято-Николаевского мужского православно-мисси-

⁷ Федорущенко О. А. Белогорская обитель. Пермь, 2011.

⁸ Духовный пламень Белогорья. Судьбы духовенства и монашества Земли Пермской. XIX–XX вв.: в 2 кн. / авт.-сост. В. А. Костина. Пермь, 2015.

⁹ Белогорья светлая обитель. Исторический иллюстрированный альбом / авт.-сост. мон. Сергия (Королёва). М., 2017.

¹⁰ Преподобномученик архимандрит Варлаам (Коноплёв) — игумен Уральского Афона / авт. А. Марченко. Пермь, 1996; Марченко А., прот. Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский монастырь Пермской епархии: исторические факты и документы. Кн. 1. Высокий взлет Уральского Афона (1893–1917 гг.). Нижний Новгород, 2018.

¹¹ Варлаам (Коноплёв), иером. Василий Евфимович Коноплёв, в монашестве Варлаам. (Автобиография) // Пермские Ев. 1894. № 12. С. 225–240.

онерского монастыря в Пермской епархии»¹². В «Пермских епархиальных ведомостях» священник Н. Агафонов автором данной брошюры называет епархиального миссионера протоиерея Стефана Луканина, основателя Белогорского монастыря¹³. Особо ценен в брошюре текст личного прошения Василия Евфимовича в адрес епископа Пермского Петра (Лосева), в котором раскрываются глубина его покаяния и искреннее желание воссоединиться со Святой Церковью¹⁴; в ней приводится речь епископа Петра с духовными наставлениями Василию Евфимовичу, произнесенная в день его иеромонашеской хиротонии. В целом брошюра позволяет взглянуть на обращение отца Варлаама из раскола в православие в рамках исторического контекста устройства Белогорского монастыря и отчетливее осознать важное предназначение данной обители и роль ее будущего настоятеля в деле миссионерского служения.

Далее в статье будут рассмотрены биографические сведения о преподобномученике Варлааме в период пребывания в старообрядческом расколе, его духовные искания истинной Церкви, роль миссионеров и чудесных знамений в его обращении в православие.

Биографические сведения о преподобномученике Варлааме

Василий Евфимович Коноплёв родился в благочестивой семье старообрядцев 18 апреля 1858 г. в Юго-Кнауфском заводе Осинского уезда Пермской губернии — местность в XIX в. имела репутацию раскольнического гнезда, где в непроходимых лесах скрывалось множество раскольнических скитов и келий.

Вопрос о принадлежности Василия Евфимовича к конкретному старообрядческому согласию остается открытым. В дореволюционных исторических очерках пермский краевед священник Иаков Шестаков называет бывшего старообрядца как беспоповцем¹⁵, так и беглопоповцем¹⁶. Сам Василий Евфимович пишет, что с юных лет он молился с беспоповцами, стариками и простолюдинами¹⁷. А когда приступил к поиску истинной Церкви, то начал ходить на беспоповские беседы для подробного рассмотрения дела и получения совета¹⁸. При общении с местным православным помощником миссионера отцом Кириллом Корелиным Василий Евфимович сообщил, что пребывает без священ-

¹² Исторические сведения о возникновении и устройстве Белогорского...

¹³ Агафонов Н., *свящ.* Закладка храма на Белой горе // Пермские Ев. 1894. № 18. С. 311.

¹⁴ Исторические сведения о возникновении и устройстве Белогорского... С. 39–41.

¹⁵ Шестаков И., *свящ.* Краткая история возникновения... С. 6.

¹⁶ К истории возникновения Николаевского миссионерского монастыря на Белой горе Осинского уезда // Пермские ГВ. 1900. № 218. С. 2.

¹⁷ Варлаам (Коноплёв), *иером.* Василий Евфимович Коноплёв... С. 225.

¹⁸ Там же. С. 226.

ства¹⁹. Кроме того, раскаявшись в заблуждениях, в прошении на имя епископа Петра о принятии его в православие Василий Евфимович засвидетельствовал, что был крещен «в три погружения во имя Отца и Сына и Святого Духа от простеца беглопоповской секты, наставника Антона Герасимова Зверева, и затем до 36 лет с родителями своими находился в этой секте»²⁰.

Имеются сведения о поездках Василия Евфимовича на собеседования к беглопоповцам Саратовской губернии и Москвы, к представителям «австрийской» старообрядческой иерархии для разъяснения вероучительных вопросов, в результате чего на некоторое время он примкнул к согласию последних²¹. В рассказе своим родителям об «австрийском» священстве он тогда отмечал, что оно «...во всем сходно с теми священниками, которых отцы наши²² получили из Иргизских монастырей...»²³. После своего непродолжительного пребывания в среде «австрийского» согласия в роли уставщика Василий Евфимович оставил раскол и воссоединился с Православной Церковью²⁴.

Из представленных сведений можно сделать предположение, что Василий Евфимович находился в общине беспоповского часовенного согласия, которое во второй половине XIX в. было на первом месте по распространению в Пермской губернии²⁵ и в том числе в Осинском уезде²⁶. Оно восходило своими корнями к беглопоповцам, но вследствие оскудения священства наставники и уставщики данной секты стали совершать требы самостоятельно. В документации второй половины XIX в. часовенных часто называли беглопоповцами, одновременно подчеркивая, что священства они не имеют²⁷. Некоторые из часовенных, осознавая, что без священства Церковь не может существовать, присоединялись к набиравшей популярность белокриницкой иерархии. На-

¹⁹ Варлаам (Коноплёв), иером. Василий Евфимович Коноплёв... С. 227.

²⁰ Исторические сведения о возникновении и устройстве Белогорского... С. 39.

²¹ Варлаам (Коноплёв), иером. Василий Евфимович Коноплёв... С. 227–228.

²² До 30-х гг. XIX в. Иргизские монастыри принимали беглых священнослужителей из Российской Православной Церкви через миропомазание и затем направляли их на служение к раскольникам в разные регионы страны. См.: Исторические сведения об Иргизских мнимостарообрядческих монастырях до обращения их к единоверию // Православный собеседник. 1857. Кн. 2. С. 430; Хачаянц А. Г. Иргизские монастыри // Православная энциклопедия. Т. 26. М., 2011. С. 356–364.

²³ Варлаам (Коноплёв), иером. Василий Евфимович Коноплёв... С. 228.

²⁴ Исторические сведения о возникновении и устройстве Белогорского... С. 41.

²⁵ Ключина-Боровик Ю. В. Старообрядцы-часовенные Урала в конце XIX — начале XX вв. // Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий / ред. И. В. Починская. Екатеринбург, 2000. С. 87.

²⁶ Ляпустин А. Заметка о состоянии раскола в уездах Осинском и Соликамском и миссионерской деятельности против него в 1900 г. // Пермские Ев. 1901. № 6. С. 193.

²⁷ Боровик Ю. В. Старообрядчество Урала и Зауралья на переломе эпох (1905–1927 гг.): дисс. ... к. и. н. Екатеринбург, 2003. С. 42.

ставники-беспоповцы после перехода к белокриницкому согласию нередко становились видными его деятелями²⁸. Аналогичным путем прошел и Василий Евфимович. Он занимал видное место в среде своих собратьев благодаря начитанности в Священном Писании и книгах богословского содержания. Об авторитетности Василия Евфимовича не только в среде белокриницкого согласия, но и среди часовенных свидетельствуют слова епархиального миссионера протоиерея Стефана Луканина, которые он произнес после его присоединения к Православной Церкви: «...особенно составляет чувствительный ущерб для австрийской секты, это последовавшее в только что минувшем октябре месяце обращение в православие главнейшего представителя этой секты на всем Урале и между часовенными, Югоконауфской волости Василия Ефимова Коноплёва»²⁹.

Духовные искания преподобномученика Варлаама

С юношеских лет Василий Евфимович старался уйти от мирской суеты, считая единственно душеполезным делом лишь чтение Божественного Писания и учений святых отцов. Забывая обо всем, он постоянно пребывал в размышлениях по вопросу раскола в среде христиан и о православии Восточной Церкви. Поняв, что в Церкви без священства спастись невозможно, он по ночам усердно молил Господа, Богородицу и преподобную Марию Египетскую об указании ему верного пути ко спасению. Словами пророка Давида он взывал к Богу: «...скажи мне, Господи, путь, в оньже пойду, и научи мя творити волю Твою, и по словеси Твоему вразуми мя»³⁰. Василий Евфимович искал истинную Церковь, в которой действует благодать Святого Духа.

В таком состоянии неопределенности и смятения Василий Евфимович пребывал долгие годы — с 14 до 35 лет. Для устранения препятствий в поиске истины он отказался от идеи женитьбы, следуя словам апостола: «...оженивыйся печется, како угодити жене, а не оженивыйся печется о Господе, како угодити Господу», — и подражая Христу: «...аще кто оставит дом или братию или сестры или имение, сторицею примет и живот вечный наследует»³¹.

После долгих размышлений Василий Евфимович начал склоняться к тому, что писания о Церкви и священстве у окружавших его старообрядческих общин не сообразуются с евангельскими истинами и Священным Преданием. Для более подробного исследования глубины вопроса он путешествовал по Уралу и Сибири. В этих поездках на встречах с беспоповцами он предпринимал попытки обсуждения догматических вопросов и сравнения их учения и

²⁸ Клюкина-Боровик Ю. В. Старообрядцы-часовенные... С. 100.

²⁹ Исторические сведения о возникновении и устройстве Белогорского... С. 22.

³⁰ Варлаам (Коноплёв), иером. Василий Евфимович Коноплёв... С. 225.

³¹ Там же. С. 226.

учения Греко-Российской Церкви со Священным Писанием, однако все рассуждения в конечном итоге сводились к обрядовой стороне. Это приводило Василия Евфимовича в отчаяние. Он не находил разумных доказательств истинности вероучения его беспоповской секты и не мог смириться с отсутствием священства, без которого невозможно спасение³².

Беспристрастное сравнение учения старообрядцев-раскольников со Священным Писанием помогло Василию Евфимовичу выявить их серьезные отступления от евангельских заветов. В результате активного поиска Церкви с богоустановленной священнической иерархией взор Василия Евфимовича обратился в сторону Православной Греко-Российской Церкви. Не желая быть рассекателем церковного единства, он готов был присоединиться к православии, если бы Господь показал ему благодатность даров Церкви.

Роль православных миссионеров в поиске истины

Важным фактором, оказавшим влияние на окончательный выбор Василия Евфимовича в пользу православия, стало его неоднократное общение с миссионерами, которые в опоре на тексты Священного Писания и святоотеческое наследие смогли доказательно обосновать сохранение в Греко-Российской Церкви апостольской преемственности в священнической иерархии и, соответственно, пребывание в ней благодати Святого Духа.

Во второй половине XIX столетия произошла активизация деятельности противораскольнической миссии. Епархиальные миссионеры организовывали работу региональных съездов, проводили беседы со старообрядцами, открывали миссионерские школы, участвовали в издании духовно-просветительских книг и журналов. Пермская противораскольническая миссия занимала лидирующие позиции по данным направлениям. В ходе частных бесед миссионеры подробно разъясняли отступления старообрядцев от догматических истин и способствовали обращению их к православию.

Беспоповец Василий Евфимович тоже не оставался без внимания пастырей-миссионеров. Они приглашали его на собеседования, однако неоднократно получали отказ, так как Василий Евфимович считал Греко-Российскую Церковь вероотступнической за клятвы Соборов 1666 и 1667 гг. И лишь благодаря содействию волостного правления местному священнику Юго-Кнауфского завода помощнику миссионера отцу Кириллу Корелину удалось провести с ним встречу.

В разговоре с отцом Кириллом Василий Евфимович заявил, что желает быть с той Церковью, в которой в неизменном виде хранится предание от апостолов и семи Вселенских Соборов, и находится при священстве, которое в его общине отсутствовало. Однако, сравнивая себя с Фомой неверующим,

³² Варлаам (Коноплёв), иером. Василий Евфимович Коноплёв... С. 226.

он говорил, что сможет поверить в истинность только той Церкви, которая имеет полноту благодатных даров. Василий Евфимович, как и все старообрядцы, указывал на лишение благодати Греко-Российской Церкви по причине использования ею испорченных «никонианских» книг. В ответ отец Кирилл убеждал Василия Евфимовича, что Российская Церковь и есть та самая «преподавательница благодатных даров», так как она не рассекала единство со Вселенской Церковью и сохранила иерархию, нисходящую от апостолов. По его словам, книжная справа при патриархе Никоне была проведена обоснованно — с целью устранения накопившихся ошибок и несоответствий, выявленных при сравнении современных книг с древними греческими и славянскими. Этот разговор привел Василия Евфимовича в сильное смятение и лишил сна³³.

Вскоре Василий Евфимович принял участие в беседе с еще одним православным миссионером, протоиереем Стефаном Луканиным, который сыграл значимую роль в жизни будущего настоятеля Белогорской обители и под чьим чутким руководством он в дальнейшем возрастал в своих ежедневных иноческо-миссионерских подвигах. После общения с ним Василий Евфимович окончательно уразумел, что Церковь без священства существовать не может и приступил к поиску истинной иерархии. На тот момент Василий Евфимович считал беглых попов настоящими пастырями, имеющими благодать Святого Духа. Для более подробного исследования вопроса он со своим товарищем крестьянином Филиппом Феодоровичем Половодовым отправился в Вольск, Саратов и Москву³⁴.

Путешествуя по московским старообрядческим центрам, Василий Евфимович посетил видного начетчика белокриницкого согласия Климента Афиногеновича Перетрухина, который убедил его в законности «австрийской» лжеиерархии³⁵, основанной Амвросием (Паппа-Георгополи) — митрополитом Босно-Сараевским Константинопольского Патриархата, находившимся на тот момент на покое³⁶. Одним из доказательств святости своей церкви представители «австрийского» согласия выдвигали свидетельство об отсутствии их преследования со стороны правительства и дарованное им разрешение на строительство молитвенных домов и церквей³⁷. На время успокоившись, Василий Евфимович писал: «Я тогда вполне уверовал в австрийское священство, принял его с радостью, после долголетней заботы и печали на малое время мое сердце утихло»³⁸. Свою скончавшуюся мать он похоронил также при участии «австрийского» священ-

³³ Варлаам (Коноплёв), иером. Василий Евфимович Коноплёв... С. 227.

³⁴ Там же. С. 227.

³⁵ Там же.

³⁶ Панкратов А. В. Белокриницкая иерархия // Православная энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 542–556.

³⁷ Исторические сведения о возникновении и устройстве Белогорского... С. 39.

³⁸ Варлаам (Коноплёв), иером. Василий Евфимович Коноплёв... С. 228.

ника. Однако через пару месяцев Василия Евфимовича вновь одолели сомнения, и он решил снова поехать в Москву, чтобы проверить собранные бывшим старообрядцем Адрианом Ивановичем Озерским выписки из дониконовских книг и рукописей, которые свидетельствовали о святости Православной Церкви³⁹.

Во время поездки Василий Евфимович с крестьянином Иовом Абрамовичем Писсовым посетили старообрядческого начетчика Арсения Швецова, с которым произошла полемика по вопросу невозможности существования Церкви без епископа. В беседе Василий Евфимович опирался в доводах на свидетельства Евангелия и древних учителей Церкви: священномучеников Игнатия Богоносца, Ириней Лионского, Киприана Карфагенского, святителя Иоанна Златоуста. В конце разговора А. Швецов заявил, что он мог бы признать Российскую Церковь православной, если бы ее пастыри признали неправоту патриарха Никона и несправедливость наложенных на старообрядцев Большим Московским Собором клятв⁴⁰.

В процессе общения Василий Евфимович обнаружил, что А. Швецов был не согласен с К. А. Перетрухиным по ключевым пунктам вероучения. Увидев разномыслие в среде начетчиков, он еще более засомневался в отношении правоты старообрядцев.

Немало вреда «к соединению с Церковью», по словам Василия Евфимовича, он «получил» и в результате встречи с К. А. Перетрухиным и М. И. Бриллиантовым — представителями «австрийского» согласия, членом которого он на тот момент являлся⁴¹.

За время трехнедельной поездки Василий Евфимович посетил несколько крупных библиотек (Синодальную, Румянцевского музея, Московской синодальной типографии) и монастырских книгохранилищ (в Московском Никольском единоверческом монастыре, в Свято-Троицкой Сергиевой лавре и Иосифо-Волоцком монастыре). Он увидел воочию старопечатные книги, подтверждавшие достоверность выписок А. И. Озерского. В частности, в древних текстах он обнаружил те самые «нововведения» никониан, в которых старообрядцы обвиняли православных, а именно: «имя Иисус, символ веры без прилога “Истинного”», трегубая аллилуя и прочее⁴².

По вечерам Василий Евфимович общался с бывшим старообрядцем федосеевского согласия архимандритом Павлом (Ледневым), настоятелем Никольского единоверческого монастыря. Отец Варлаам характеризовал его как трудолюбивого старца, посвятившего много времени их совместным беседам.

³⁹ *Озерский А. И.* Выписки из старописьменных, старопечатных и других книг, свидетельствующих о святости Соборной и Апостольской Церкви и о необходимости покоряться ее уставам для достижения спасения. М., 1862. Ч. 1–2.

⁴⁰ *Варлаам (Коноплёв), иером.* Василий Евфимович Коноплёв... С. 229.

⁴¹ Там же. С. 230.

⁴² Там же. С. 229.

На обратном пути из Москвы Василий Евфимович в Казани посетил Соловецкую библиотеку и пообщался с миссионером и расколоведом, профессором Казанской духовной академии — Николаем Ивановичем Ивановским, который любезно ответил на все вопросы своего собеседника⁴³.

После этой поездки и общения с архимандритом Павлом (Ледневым) Василий Евфимович начал склоняться к решению о необходимости присоединения к Греко-Российской Церкви на правах единоверия, однако от этого шага его оттолкнули сочинения государственного деятеля и публициста, писавшего на церковные темы, Тертия Ивановича Филиппова. Он указывал на ущемленность прав единоверцев по причине того, что, согласно утвержденным Святейшим Синодом правилам митрополита Платона (Левшина), единоверцы могли беспрепятственно причащаться в Православной Греко-Российской Церкви, однако членам Греко-Российской Церкви воспрещалось приобщение Святых Таин у единоверческого священника за исключением крайней нужды и опасности скорой смерти⁴⁴. Ссылаясь на слова митрополита Московского Филарета (Дроздова) о том, что православные с единоверцами единую благодать Святого Духа принимают в одних и тех же таинствах, Т. И. Филиппов задается вопросом — почему же «для единоверцев установлены такие стеснительные условия и ограничения?»⁴⁵. И ответ он видел в том, что Православная Церковь не вполне легитимно дала разрешение на употребление обрядов, запрещенных на Большом Московском Соборе 1667 г. Он заявлял, что решение Собора, где участвовали восточные патриархи, могло быть отменено лишь при созыве нового Собора в присутствии представителей Восточных Церквей. Только после этого, по мнению Т. И. Филиппова, единоверие могло сделаться «силой, которая сокрушит раскол в самом его основании»⁴⁶.

Со стороны ряда православных деятелей в отношении Т. И. Филиппова были высказаны обвинения по поводу его заключения о слабости единоверия и необходимости созыва нового Собора. Крупнейший расколовед и профессор МДА Николай Иванович Субботин написал разгромную рецензию на его книгу, лишавшую старообрядцев желанья воссоединиться с Матерью-Церковью. Ищущие спасительного пути старообрядцы, читая в книге замечания автора о «мнимых несправедливостях» Церкви в отношении единоверцев, принимали решение не переходить в православие и оставались в расколе⁴⁷. Н. И. Субботин в ответ на возникающие сомнения написал, что нет необходимости в созыве Собора с присутствием восточных патриархов даже по причине того, что

⁴³ Варлаам (Коноплёв), иером. Василий Евфимович Коноплёв... С. 230.

⁴⁴ Филиппов Т. И. Современные церковные вопросы. М., 1882. С. 277.

⁴⁵ Там же. С. 278–279.

⁴⁶ Там же. С. 297.

⁴⁷ Субботин Н. И. О книге: Современные церковные вопросы. Т. Филиппова // Прибавления к изданию творений святых отцов за 1882. СПб., 1882. Ч. 30, кн. 2. С. 650.

благословение на единоверие было уже получено от Константинопольского патриарха при учреждении единоверческого прихода в Майносе и освящении его русским единоверцем архимандритом Павлом (Ледневым)⁴⁸. Н. И. Субботин в своих рассуждениях тоже ссылался на мнение церковного историка протоиерея Александра Горского, который после знакомства с выводами Т. И. Филиппова «о нуждах единоверия» выразил опасение о возможности затруднения обращения раскольников в православие⁴⁹. По тем же причинам категорически не согласен с Т. И. Филипповым был и архимандрит Павел (Леднев). Таким образом, опасения православных миссионеров подтвердились, и многие раскольники, склонявшиеся сделать шаг навстречу Церкви, отступили назад.

Василий Евфимович в отношении вопросов единоверия был смущен не только выводами Т. И. Филиппова, но и словами своих старообрядческих наставников, утверждавших, что «безглавая» единоверческая церковь далеко отстоит от «господствующей», в молитве с ней не сообщается и не признается ею за совершенно равную, истинную и святую⁵⁰. В результате Василий Евфимович решил не присоединяться к православию на правах единоверия. Многих своих собратьев по вере он тоже остановил от этого шага, а ранее ушедших в Греко-Российскую Церковь привел в сомнение, о чем потом сожалел.

Развеешь миф об ущемленности прав единоверия Василию Евфимовичу позволила возможность присутствия старообрядцев на православных молебнах, которые совершались совместно с единоверцами по старым обрядам. В исторических сведениях в одном из воспоминаний очевидцев сообщается, как на Белой горе у «царского» креста православные, единоверцы и старообрядцы, разделившись на два лика, с восьми часов вечера и до шести утра пели под открытым небом церковные песнопения, испытывая чувство умиления и братского единодушия⁵¹. Именно благодаря совместным службам православных и единоверцев, возглавляемых их общим епископом Православной Церкви пресвященным Петром (Лосевым), и возможности присутствия на них старообрядцев Василий Евфимович убедился, что, несмотря на разность церковных обрядов, православные и единоверцы не потеряли церковно-богослужебного союза и образуют единую, Соборную и Апостольскую Церковь, в которой действует епископская благодать, дарованная Христом⁵². Он понял, что его наставники глубоко заблуждались, утверждая о якобы имеющемся противостоянии двух церквей: православной и единоверческой.

⁴⁸ Субботин Н. И. О книге: Современные церковные вопросы. Т. Филиппова. С. 652–653.

⁴⁹ Там же. С. 674.

⁵⁰ Исторические сведения о возникновении и устройстве Белогорского... С. 40.

⁵¹ Там же. С. 14.

⁵² Там же. С. 40.

Имеется немало свидетельств и об участии старообрядцев в миссионерских крестных ходах, где они как «кроткие овцы» следовали вместе с православными⁵³. Сердечная соборная молитва, открытость, доброта и любовь пастырей к заблудшим чадам — все это привлекало в церковную ограду людей, ищущих спасения, среди которых были и раскольники.

Чудесные знамения и обращение преподобномученика Варлаама в православие

Целеустремленность и чистосердечность Василия Евфимовича в поиске истины были вознаграждены от Бога явленными чудесами, которые тоже помогли ему сделать выбор в пользу Православной Церкви.

На праздновании Торжества православия 28 мая 1893 г. в Неделю Всех святых в Белогорье проходил крестный ход, в котором участвовали и старообрядцы. Василий Евфимович в те дни удалился из Пермской губернии к своим единомышленникам сначала в город Хвалынский Саратовской губернии, а затем в один из Черемшанских монастырей, в который в скором времени планировал уйти из мира. Эти места были в то время средоточием приверженцев белокрыницкого согласия. Находясь здесь накануне белогорских торжеств, Василий Евфимович, возведя свои очи на небо, произнес: «Милостиве Господи, скажи мне путь, в он же пойду, и благодати и наказанию и разуму научи мя, и по словеси Твоему разуми мя; и паки рех в себе: Господи, како мне уразумею о церкви Твоей святей: не хочу аз разсекатель быти церкви твоей, но не вем, что творити, не вем, како в конец уразумею раздоры церковные, не вем, кая половина ошибается, то ли мы старообрядцы в чем недоумеваем, то ли церковь восточная и грекороссийская погрешает. О, Господи, покажи мне чудо, разреши мои сомнения и недоумения: ежели церковь восточная и российская за обрядовые пременения не лишилась благодатных даров, то во время торжества российского духовенства на Белой горе, в самое их молебствие, послы, Господи, дождь обильный на землю в таковое знойное время, да разумею, яко чрез сих пастырей действует благодать Святаго Духа»⁵⁴. На обратном пути домой Василий Евфимович услышал от прохожих, что на Белой горе во время молебна пошел сильный дождь, о котором все так усердно молились. Это чудо, оставив глубокое впечатление, однако, не переменяло кардинально его отношения к Православной Церкви.

В следующий раз молебен о ниспослании дождя был осуществлен преосвященным епископом Петром (Лосевым) 18 июня 1893 г. — в день закладки храма на Белой горе. После долгих дней засушливой погоды, когда ничто не предвещало ее изменения, по молитве владыки и многочисленного священства неожидан-

⁵³ Исторические сведения о возникновении и устройстве Белогорского... С. 12.

⁵⁴ *Варлаам (Коноплёв), иером.* Василий Евфимович Коноплёв... С. 231.

но пошел проливной дождь и наступило похолодание. Этим чудом Господь вновь показал благодатность православной молитвы. Василий Евфимович был крайне воодушевлен произошедшим и преподнес в подарок пермскому архиерею хлеб и медовые соты на глазах у своих собратьев-раскольников, на что владыка ответил: «...такой разумный муж надолго старообрядцем не останется, но скоро из тьмы выйдет на свет и будет с нами — сыном Православной Церкви»⁵⁵.

Однако сомнения по поводу чистоты веры Греко-Российской Церкви продолжали одолевать Василия Евфимовича. В разговоре с протоиереем Стефаном Луканиным Василий Евфимович заявил, что поверит в то, что Греко-Российская Церковь Апостольская и Соборная, только в случае предоставления этому доказательств⁵⁶.

В очередной беседе протоиерей Стефан поставил перед Василием Евфимовичем вопрос о стопятидесятом зачале из Толкового Апостола, где говорилось о положении клятвы на иереев в случае их отделения от Вселенской Церкви. Миссионер сказал, что их прокляли не за служение по старому обряду, но за непокорение Вселенской Церкви и за хулу на нее. Он указал и на отсутствие в догматическом богословии Православной Церкви чего-то погрешающего против истин веры⁵⁷.

Вскоре протоиерей Стефан доложил о своих беседах с Василием Евфимовичем епископу Пермскому Петру. Преосвященный владыка, как истинный пастырь, во исполнение слов Христа: «Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь» (Ин 10. 16), — передал сомневавшемуся старообрядцу «два тома догматического богословия»⁵⁸. После изучения разделов о Святом Духе и о Церкви Василий Евфимович пришел к выводу, что Православная Церковь в догматах не погрешает и в ней действует Божественная благодать.

Таким образом, беспристрастность Василия Евфимовича в поиске истинной Церкви и открытость к общению с православными миссионерами способствовали его глубокому и всестороннему погружению в историко-богословский контекст событий церковного раскола. В результате получения доказательств богоустановленности греко-российской иерархии он пришел к заключению о благодатности преподаваемых ею даров. Дополнительным свидетельством обретения правды Божией стали чудесные знамения, явленные Василию Евфимовичу в ответ на его молитвенные прошения.

После продолжительных духовных исканий Василий Евфимович обрел истину в Православной Церкви. По его свидетельству, на нем исполнились слова Писания: «...не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути сво-

⁵⁵ Исторические сведения о возникновении и устройстве Белогорского... С. 27.

⁵⁶ Варлаам (Коноплев), иером. Василий Евфимович Коноплев... С. 232.

⁵⁷ Исторические сведения о возникновении и устройстве Белогорского... С. 99–100.

⁵⁸ Варлаам (Коноплев), иером. Василий Евфимович Коноплев... С. 233.

его и жив был» (Иез 33. 11). Он благодарил Бога за то, что к нему был послан такой учитель, как протоиерей Стефан, который приложил много усилий для его обращения к православию. Когда Василий Евфимович осознал свое заблуждение, он с ужасом вспомнил слова Христа: «Слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается; а отвергающий Меня отвергается Пославшего Меня» (Лк 10. 16), и увещание в том, что «...если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь» (Мф 18. 17). Опираясь на строки Евангелия «как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас» (Ин 20. 21), Василий Евфимович понял, что у старообрядцев на протяжении 180 лет не было этого посылства Христова и что они взяли себе без ведома Константинопольского патриарха не посланного митрополита Амвросия, а похищенного без благословения. Поэтому их священство безблагодатное и христианство не истинное. Не желая далее оставаться рассекателем церковного единения, Василий Евфимович решил присоединиться к Православной Греко-Российской Церкви⁵⁹. Хотя и на данном этапе он все еще сомневался в верности своего решения. Он просил Бога, чтобы Господь отвел его от этого воссоединения, послав какую-либо болезнь, если он действительно в чем-то недоумевает или ошибается. Однако в тот период вся семья Василия Евфимовича подверглась разным недугам — кроме него самого, что стало очередным свидетельством правильно выбранного пути⁶⁰.

28 сентября 1893 г., после совершения православными и единоверцами на Белой горе благодарственного молебна по случаю обильного урожая и освящения колоколов, преосвященным Петром была произнесена речь о Церкви, преданиях и обрядах, являющихся камнем преткновения для раскольников. Василий Евфимович настолько проникся словами владыки, что, припав к его ногам на глазах у многолюдного окружения, начал просить прощения и благословения участвовать в совместной молитве, заявив о разрыве всех связей с расколом. Исторические сведения так описывают этот момент: «С сокрушением сердца и осознанием своей вины, кающийся преклонил выю свою до лица земли пред архипастырем и умолял о милосердии — простить ему тяжкий грех не токмо отпадения от церкви, но и безумной ревности о расколе, так как он был “излиха” ревнителем ложных преданий, гонителем и разрушителем церкви Божией, просил архипастыря причислить его, Коноплёва, как оглашенного, к пастве его и дозволить ему стать на соборную молитву вкупе с православными христианами. Момент этот был поразительный. Православные радовались и торжествовали; а для старообрядцев, в особенности австрийской секты, в которой Коноплёв был “головкой”, эти минуты были убийственными и тяжелыми»⁶¹.

⁵⁹ Варлаам (Коноплёв), иером. Василий Евфимович Коноплёв... С. 232–234.

⁶⁰ Там же. С. 235.

⁶¹ Исторические сведения о возникновении и устройстве Белогорского... С. 33–34.

Обращение Василия Евфимовича в православие стало знаменательным событием противораскольнической миссии и было высоко оценено епископом Петром. В своей резолюции на рапорте епархиального миссионера об этом достижении он написал: «Изъявляю глубокую мою благодарность о. Миссионеру Стефану Луканину за его благоразумную и усердную деятельность»⁶².

15 октября 1893 г. Василий Евфимович подал прошение на имя епископа Петра, в котором принес покаяние в своем заблуждении и попросил принять его в Святую Церковь как блудного сына, сопричтя к избранному стаду Христову⁶³.

17 октября в кафедральном соборе Перми в воскресенье перед Божественной литургией владыка Петр присоединил Василия Евфимовича к Церкви Христовой через таинство Миропомазания⁶⁴. Восприемником стал губернатор Петр Григорьевич Погодин⁶⁵. Вскоре за Василием Евфимовичем в православие последовали 75-летний отец Евфимий Тихонович, два младших брата Антон и Павел, старшая сестра Акилина и их семейства (всего 19 человек родственников)⁶⁶. Евфимий Тихонович впоследствии стал иноком Белогорского монастыря⁶⁷.

Через несколько месяцев после воссоединения с Церковью Василий Евфимович был пострижен в иночество с именем Варлаам, затем рукоположен в иеродиакон и в иеромонахи⁶⁸. В день своей хиротонии он произнес ключевые слова: «Ныне помазуюсь от Духа, ныне поставляюсь и посылаюсь на строение таин, на служение Христово...»⁶⁹. В этих словах видно успокоение его души, обретшей мир в Святой, Соборной и Апостольской Церкви.

Завершить рассмотрение духовного пути Василия Евфимовича можно цитатой из исторических сведений: «Обращение Коноплёва совершилось не вдруг, но после продолжительных испытаний, собеседований, исследований, путешествий, теплейших со слезами молитв и, наконец, особенных знамений»⁷⁰.

⁶² Об увольнении от должности епархиального миссионера прот. Стефана Луканина // РГИА. Ф. 796. Оп. 181. Д. 2588. Л. 142.

⁶³ Исторические сведения о возникновении и устройстве Белогорского... С. 39–41.

⁶⁴ Послужной список настоятеля Белогорского Свято-Николаевского мужского монастыря архимандрита Варлаама (Василий Евфимович Коноплёв) // ГАПК. Ф. 37. Оп. 7. Д. 4. Л. 1 об. – 2; Статистические ведомости о монастырях Пермской епархии (1903–1916 гг.) // РГИА. Ф. 796. Оп. 440. Д. 999. Л. 27.

⁶⁵ Летопись Белогорского Свято-Николаевского... С. 11.

⁶⁶ *Варлаам (Коноплёв), иером.* Василий Евфимович Коноплёв... С. 235–236.

⁶⁷ К истории возникновения... // Пермские ГВ. 1900. № 218. С. 2.

⁶⁸ Послужной список настоятеля Белогорского... // ГАПК. Ф. 37. Оп. 7. Д. 4. Л. 1 об. – 2.

⁶⁹ *Варлаам (Коноплёв), иером.* Василий Евфимович Коноплёв... С. 240.

⁷⁰ Исторические сведения о возникновении и устройстве Белогорского... С. 22.

Заключение

Проведенное исследование позволило не только реконструировать фрагмент истории противораскольнической миссии рубежа XIX–XX вв., но и рассмотреть процесс обращения отца Варлаама в православие в свете богословской проблематики старообрядческого раскола на уровне вопросов экклесиологии, сотериологии и антропологии.

В результате подробного анализа жизненного пути отца Варлаама удалось выявить ключевые факторы, которые способствовали его переходу в Православную Греко-Российскую Церковь. Эти факторы можно распределить на три группы в зависимости от источника действия.

Со стороны старообрядца-раскольника. Искреннее стремление к обретению спасительного пути и непрестанный поиск Святой и Апостольской Церкви привели к расширению исследовательского горизонта и обращению пристального внимания отца Варлаама на вероучение не только старообрядцев разных согласий, но и Православной Греко-Российской Церкви. Отсутствие предубежденности в правоте своих собратьев помогло беспристрастно изучить историю церковного раскола и оценить доводы как начетчиков-старообрядцев, так и православных миссионеров по ключевым историко-богословским и догматическим вопросам.

Со стороны Церкви. Помощь православных миссионеров в разъяснении истин веры, проявление пастырской любви и внимания по отношению к собеседникам-старообрядцам, душеспасительные проповеди возгревали желание у ищущего спасения старообрядца стать полноправным чадом Матери Церкви. Возможность присутствия старообрядцев на православных богослужениях, которые совершались нередко совместно с единоверцами, позволила отцу Варлааму увидеть молитвенное единение Церкви без противопоставления приверженцев старых и новых обрядов, проникнуться духом соборности и благолепием церковных служб.

Со стороны Бога. Содействие Божественной благодати и явление чудесных знамений стало ответом на искренние молитвы отца Варлаама о помощи в уразумении истины.

Такое активное и при этом свободное взаимодействие всех сторон усилило эффект синергии и дало положительные плоды в деле миссии.

Источники

1. Агафонов Н., свящ. Закладка храма на Белой горе // Пермские Ев. 1894. № 18. С. 306–312.
2. Варлаам (Коноплёв), иером. Василий Евфимович Коноплёв, в монашестве Варлаам. (Автобиография) // Пермские Ев. 1894. № 12. С. 225–240.

3. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 37. Оп. 7. Д. 4.
4. Исторические сведения об Иргизских мнимостарообрядческих монастырях до обращения их к единоверию // Православный собеседник. 1857. Кн. 2. С. 376–481.
5. К истории возникновения Николаевского миссионерского монастыря на Белой горе Осинского уезда // Пермские ГВ. 1900. № 218. С. 2–3.
6. Летопись Белогорского Свято-Николаевского православно-миссионерского мужского общежительного монастыря, находящегося в Осинском уезде Пермской епархии. Пермь, 1897.
7. *Ляпустин А.* Заметка о состоянии раскола в уездах Осинском и Соликамском и миссионерской деятельности против него в 1900 г. // Пермские Ев. 1901. № 6. С. 192–199.
8. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 181. Д. 2588; Оп. 440. Д. 999.
9. Указ Святейшего Правительствующего Синода, от 30 января 1897 г. № 879, Пресвященнейшему Петру, епископу Пермскому и Соликамскому // Пермские Ев. 1897. № 6. С. 46–48.

Литература

1. *Агафонов П. Н.* Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской общежительный монастырь Пермской епархии. Пермь, 1996.
2. Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский мужской общежительный монастырь (в Осинском уезде Пермской епархии). М., 1910.
3. Белогорья светлая обитель. Исторический иллюстрированный альбом / *авт.-сост. мон. Сергия (Королёва)*. М., 2017.
4. *Боровик Ю. В.* Старообрядчество Урала и Зауралья на переломе эпох (1905–1927 гг.): дисс. ... к. и. н. Екатеринбург, 2003.
5. *Вяткин В. В.* Величие и трагедия Уральского Афона: История Белогорского монастыря. Пермь, 2000.
6. *Гладышев В. Ф., Кудрина А. П.* Свет Белой горы. Пермь, 2005.
7. Духовный пламень Белогорья. Судьбы духовенства и монашества Земли Пермской. XIX–XX вв.: в 2 кн. / *авт.-сост. В. А. Костина*. Пермь, 2015.
8. Исторические сведения о возникновении и устройстве Белогорского Свято-Николаевского мужского православно-миссионерского монастыря в Пермской епархии. Пермь, 1894.
9. *Клюкина-Боровик Ю. В.* Старообрядцы-часовенные Урала в конце XIX — начале XX вв. // Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий / ред. И. В. Починская. Екатеринбург, 2000. С. 85–107.
10. *Марченко А., прот.* Белогорский Свято-Николаевский православно-миссионерский монастырь Пермской епархии: исторические факты и документы. Кн. 1. Высокий взлет Уральского Афона (1893–1917 гг.). Нижний Новгород, 2018.

11. *Озерский А. И.* Выписки из старописьменных, старопечатных и других книг, свидетельствующих о святости Соборной и Апостольской Церкви и о необходимости покоряться ее уставам для достижения спасения: в 2 ч. М., 1862.
12. *Панкратов А. В.* Белокриницкая иерархия // Православная энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 542–556.
13. Преподобномученик архимандрит Варлаам (Коноплёв) — игумен Уральского Афона / авт. А. Марченко. Пермь, 1996.
14. *Серафим (Кузнецов), иером.* Уральский Афон (Белая гора). Нижний Новгород, 1909.
15. *Скамьянова Т. Ю.* История устройства и разорения Белогорского монастыря Пермской епархии, конец XIX — начало XX веков. М., 2010.
16. *Субботин Н. И.* О книге: Современные церковные вопросы. Т. Филиппова // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе за 1882 год. М., 1882. Ч. 30, кн. 2. С. 639–675.
17. *Федорущенко О. А.* Белогорская обитель. Пермь, 2011.
18. *Филиппов Т. И.* Современные церковные вопросы. М., 1882.
19. *Хачаянц А. Г.* Иргизские монастыри // Православная энциклопедия. Т. 26. М., 2011. С. 356–364.
20. *Шестаков И., свящ.* Краткая история возникновения Свято-Николаевского миссионерского мужского общежительного монастыря на Белой горе Осинского уезда Пермской губернии. Пермь, 1900.

Inessa A. Seliverstova

CONVERSION FROM THE OLD BELIEVERS SCHISM TO THE ORTHODOX CHURCH OF THE FUTURE SUPERIOR OF THE BELOGORSK ST. NICHOLAS MONASTERY OF THE PERM DIOCESE MONK MARTYR VARLAAM (KONOPLEV)

Abstract. The article considers the process of conversion of the future superior of the Belogorsky St. Nicholas Missionary Monastery in the Perm diocese, Monk Martyr Varlaam (Konoplev) from the Old Believers into Orthodoxy in the second half of the 19th century. The author draws attention to the Archimandrite Varlaam's extraordinary life path, which he went in the period before reunion with the Church of Christ. The historical information that describes his ambitions in the quest for the Truth indicates the personality's spiritual profundity of this remarkable monk missionary. Being a well-read person in Scriptures and a contender for the pseudo-episcopal chair in the "Austrian" (Belokrinitskaya) Hierarchy, after a long search for the only true Church Father Varlaam made a decision to leave the schism and join the Orthodox Church, and became later a Superior of the missionary monastery. In order to detect the main factors that contributed Father Varlaam's conversion to Orthodoxy, the author for the first time, based on autobiographical and historical data analyzes in detail the life path,

religious experience, the influence of the environment and different circumstances that have contributed to a change in attitudes of the former Old Believer. The significance of the activity of Orthodox missionaries in overcoming the schism is emphasized.

The author concludes that the conversion from the Old Believer to Orthodoxy on the example of Father Varlaam could be attributed to several factors, which one can divide into three groups depending on the source of the action: on the side of the Old Believer-schismatic — it is a genuine desire to find a salutary path, and active research of historical context of the problem of schism and fairness in finding answers to the key dogmatic questions of the Christian faith; on the side of Orthodox missionaries and Church — it is clarification concerning the truths of Faith with pastoral love and attention to Old Believers-interlocutors, giving them the opportunity to attend the Orthodox worship; and finally, from the side of the God — it is support by God's grace in response to prayer requests for pointing out the paths to salvation.

Keywords: *Russian Orthodox Church, Perm diocese, mission, Old Believers schism, Monk Martyr Varlaam (Konoplev), Archpriest Stefan Lukanin, Belogorsky Monastery*

For citation: Seliverstova I. A. Obrashchenie iz staroobriadcheskogo raskola v Pravoslavnuuiu Tserkov' budushchego nastoiatelia Belogorskogo Sviato-Nikolaevskogo monastyria Permskoi eparkhii prepodobnomuchenika Varlaama (Konopleva) [Conversion from the Old Believers Schism to the Orthodox Church of the Future Superior of the Belogorsk St. Nicholas Monastery of the Perm Diocese Monk Martyr Varlaam (Konoplev)]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2023, no. 44, pp. 171–192. DOI: 10.24412/2224-5391-2023-44-171-192

About the author: Seliverstova Inessa Aleksandrovna — Postgraduate student of the Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate and Doctoral Studies of the Russian Orthodox Church, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0298-2987> (Russia, Moscow). E-mail: ness-ik@yandex.ru

Submitted on 22 August, 2023

Accepted on 07 November, 2023

References

1. Agafonov N., sviashch. Zakladka khrama na Beloi gore [The Foundation of a Church on Belaya Gora]. *Permskie eparkhial'nye vedomosti — Perm Diocesan Gazette*, 1894, no. 18, pp. 306–312.
2. Agafonov P. N. *Belogorskii Sviato-Nikolaevskii pravoslavno-missionerskii muzhskoi obshchezhitel'nyi monastyr' Permskoi eparkhii* [Belogorsky St. Nicholas Orthodox and Missionary Men's Cenobitic Monastery of the Perm Diocese]. Perm, 1996.
3. *Belogorskii Sviato-Nikolaevskii pravoslavno-missionerskii muzhskoi obshchezhitel'nyi monastyr' (v Osinskom uezde Permskoi eparkhii)* [The Belogorsky Orthodox Missionary Men's Cenobitic Monastery of St. Nicholas (in Osinsky District of the Perm Diocese)]. Moscow, 1910.
4. Borovik Yu. V. *Staroobriadchestvo Urala i Zaural'ia na perelome epokh (1905–1927 gg.)* [Old Believers of the Urals and Trans-Urals at the Turn of the Epochs (1905–1927)]. PhD-thesis. Ekaterinburg, 2003.

5. Fedorushchenko O. A. *Belogorskaia obitel'* [The Belogorsk Monastery]. Perm, 2011.
6. Filippov T. I. *Sovremennye tserkovnye voprosy* [Modern Church Issues]. Moscow, 1882.
7. Gladyshev V. F., Kudrina A. P. *Svet Beloi gory* [The Light of the Belaya Gora]. Perm, 2005.
8. *Istoricheskie svedeniia o vzniknovenii i ustroistve Belogorskogo Sviato-Nikolaevskogo muzhskogo pravoslavno-missionerskogo monastyria v Permskoi eparkhii* [Historical Data on the Origin and Organization of the Belogorsk St. Nicholas Orthodox-Missionary Male Monastery in the Perm Diocese]. Perm, 1894.
9. Istoricheskie svedeniia ob Irgizskikh mnimostaroobriadcheskikh monastyriakh do obrashcheniia ikh k edinoveriiu [Historical Data About the Irgizian Alleged Old Believers' Monasteries Before Their Conversion into Edinoverie]. *Pravoslavnyi sobesednik — Orthodox Interlocutor*, 1857, book 2, pp. 376–481.
10. K istorii vzniknoveniia Nikolaevskogo missionerskogo monastyria na Beloi gore Osinskogo uezda [On the History of the Origin of the St. Nicholas Missionary Monastery on Belaya Gora in the Osinsky District]. *Permskie gubernskie vedomosti — Perm Provincial Gazette*, 1900, no. 218, pp. 2–3.
11. Khachaiants A. G. Irgizskie monastyri [Irgiz Monasteries]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2011, vol. 26, pp. 356–364.
12. Kliukina-Borovik Yu. V. Staroobriadtsy-chasovennye Urala v kontse XIX — nachale XX vv. [The Ural's Old Believers Chasovennye in the Late 19th — Early 20th Centuries]. *Ocherki istorii staroobriadchestva Urala i sopredel'nykh territorii* [The History Outlines of the Old Believers in the Urals and Related Territories]. Ed. I. V. Pochinskaia. Ekaterinburg, 2000, pp. 85–107.
13. Kostina V. A. (ed.). *Dukhovnyi plamen' Belogor'ia. Sud'by dukhovenstva i monashestva Zemli Permskoi. XIX–XX vv.* [The Sacred Flame of Belogorye. Fate of the Clergy and Monasticism of the Perm Land. 19th–20th Centuries]. In 2 parts. Perm, 2015.
14. *Letopis' Belogorskogo Sviato-Nikolaevskogo pravoslavno-missionerskogo muzhskogo obshchegozhitelnogo monastyria, nakhodiashchegosia v Osinskom uezde Permskoi eparkhii* [Annals of the Belogorsky St. Nicholas Orthodox Missionary Men's Coenobitic Monastery, Located in Osa District of the Perm Diocese]. Perm, 1897.
15. Liapustin A. Zametka o sostoianii raskola v uezdakh Osinskom i Solikamskom i missionerskoi deiatel'nosti protiv nego v 1900 g. [Note on the State of the Schism in the Osinsky and Solikamsk Districts and on the Missionary Activity in 1900 Against It]. *Permskie eparkhial'nye vedomosti — Perm Diocesan Gazette*, 1901, no. 6, pp. 192–199.
16. Marchenko A. (ed.). *Prepodobnomuchenik arkhimandrit Varlaam (Konoplev) — igumen Ural'skogo Afona* [The Monk Martyr Archimandrite Varlaam (Konoplev) — Hegumen of the Ural Athos]. Perm, 1996.
17. Marchenko A., prot. *Belogorskii Sviato-Nikolaevskii pravoslavno-missionerskii monastyr' Permskoi eparkhii: istoricheskie fakty i dokumenty. Kn. 1. Vysokii vzlet Ural'skogo Afona (1893–1917 gg.)* [The Belogorsky St. Nicholas Orthodox Missionary Monastery of the Perm Diocese: Historical Facts and Documents. Book 1. The High Rise of the Ural Athos (1893–1917)]. Nizhny Novgorod, 2018.

18. Ozerskii A. I. *Vypiski iz staropis'mennykh, staropечатnykh i drugikh knig, svidetel'stvuiushchikh o sviatosti Sobornoj i Apostol'skoi Tserkvi i o neobkhodimosti pokoriat'sia ee ustavam dlia dostizheniia spaseniia* [Records from the Old-Written, Old-Printed and Other Books, Demonstrating the Sanctity of the Cathedral and Apostolic Church and Proving the Necessity of Submitting to Its Charters for Salvation]. In 2 parts. Moscow, 1862.
19. Pankratov A. V. Belokrinit'skaia ierarkhiia [Belokrinit'skaya Hierarchy]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2002, vol. 4, pp. 542–556.
20. Serafim (Kuznetsov), ierom. *Ural'skii Afon. (Belaia gora)* [The Ural Athos. (Belaya Gora)]. Nizhny Novgorod, 1909.
21. Sergiia (Koroleva), mon. (ed.). *Belogor'ia svetlaia obitel'. Istoricheskii illiustrirovannyi al'bom* [The Light Monastery of Belogorye. Historical Illustrated Album]. Moscow, 2017.
22. Shestakov I., sviashch. *Kratkaia istoriia vozniknoveniia Sviato-Nikolaevskogo missionerskogo muzhskogo obshchezhitel'nogo monastyria na Beloi gore Osinskogo uezda Permskoi gubernii* [A Brief History of the St. Nicholas Missionary Men's Coenobitic Monastery Situated on Belaya Gora in the Osinsky District of Perm Province]. Perm, 1900.
23. Skam'ianova T. Yu. *Istoriia ustroeniia i razoreniia Belogorskogo monastyria Permskoi eparkhii, konets XIX — nachalo XX vekov* [History of Organization and Devastation of the Belogorsk Monastery of Perm Diocese, Late 19th — Early 20th Centuries]. Moscow, 2010.
24. Subbotin N. I. O knige: Sovremennnye tserkovnye voprosy. T. Filippova [About the Book: Modern Church Issues. T. Filippov]. *Pribavleniia k izdaniiu tvoreniia sviatykh ottsov v russkom perevode za 1882 god* [Additions to the Publication of the Works of the Holy Fathers in Russian translation for 1882]. Moscow, 1882, part 30, book 2, pp. 639–675.
25. Ukaz Sviateishogo Pravitel'stvuiushchego Sinoda, ot 30 ianvaria 1897 g. № 879, Preosviashchenneishemu Petru, episkopu Permskomu i Solikamskomu [The Decree of the Most Holy Synod, Dated January 30, 1897 no. 879, to His Eminence Peter, the Bishop of Perm and Solikamsk]. *Permskie eparkhial'nye vedomosti — Perm Diocesan Gazette*, 1897, no. 6, pp. 46–48.
26. Varlaam (Konoplev), ierom. Vasilii Evfimovich Konoplev, v monashestve Varlaam. (Avtobiografiia) [Vasily Evfimovich Konoplev, in Monasticism Varlaam. (Autobiography)]. *Permskie eparkhial'nye vedomosti — Perm Diocesan Gazette*, 1894, no. 12, pp. 225–240.
27. Viatkin V. V. *Velichie i tragediia Ural'skogo Afona: Istoriia Belogorskogo monastyria* [Greatness and Tragedy of the Ural Athos: The History of the Belogorsk Monastery]. Perm, 2000.